

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ВЗЫСКАТЕЛЯ И ДОЛЖНИКА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ¹

по состоянию на апрель 2019 года

[Постановление от 25 января 2001 года № 1-П/2001](#)

Пункт 6, абз. 6:

[...] Уголовно ненаказуемые, но незаконные виновные действия (или бездействие) судьи в гражданском судопроизводстве (в том числе [...] неправомерная задержка исполнения) должны, исходя из [...] положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации в его конституционно-правовом смысле, выявленном в настоящем Постановлении, и во взаимосвязи с положениями статей 6 и 41 Конвенции по защите прав человека и основных свобод, рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права.

[Постановление от 30 июля 2001 года № 13-П/2001](#)

Пункт 2, абз. 1:

Конституция Российской Федерации гарантирует государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2); защита прав и свобод человека и гражданина составляет обязанность государства (статья 2). Из названных положений во взаимосвязи со статьями 1 (часть 1), 15 (часть 2), 17 (часть 3), 18, 52, 53, 55, 71 (пункт «в»), 72 (пункт «б» части 1) и 118 Конституции Российской Федерации следует, что защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

своевременно не исполняется.

Пункт 2, абз. 4:

Закрепляя нормы, направленные на обеспечение своевременного исполнения судебных и иных актов, федеральный законодатель вправе предусмотреть и санкции – в том числе штрафного характера – за их нарушение. Однако такого рода санкции должны отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе соответствовать принципу юридического равенства, быть соразмерными конституционно защищаемым целям и ценностям, исключать возможность их произвольного истолкования и применения.

Пункт 3, абз. 3–5:

[...] сумма [исполнительского сбора], исчисляемая в размере семи процентов от взыскиваемых по исполнительному документу денежных средств, относится, по сути, к мерам принуждения в связи с несоблюдением законных требований государства. Причем данная мера является не правовосстановительной санкцией, т.е. санкцией, обеспечивающей исполнение должником его обязанности возместить расходы по совершению исполнительных действий, осуществленных в порядке принудительного исполнения судебных и иных актов (как это имеет место при взыскании с должника расходов по совершению исполнительных действий), а представляет собой санкцию штрафного характера, т.е. возложение на должника обязанности произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства.

Исполнительскому сбору как штрафной санкции присущи признаки административной штрафной санкции: он имеет фиксированное, установленное Федеральным законом денежное выражение, взыскивается принудительно, оформляется постановлением уполномоченного должностного лица, взимается в случае совершения правонарушения, а также

зачисляется в бюджет и во внебюджетный фонд, средства которых находятся в государственной собственности.

Из этого следует, что в качестве штрафной санкции административного характера исполнительский сбор должен отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям, предъявляемым к такого рода мерам юридической ответственности.

Пункт 4, абз. 6, 7:

Установление конкретных размеров штрафных санкций за нарушение правил принудительного исполнения судебных и иных актов является прерогативой законодателя. Однако размер штрафного взыскания – поскольку такое взыскание связано с ограничением конституционного права собственности – во всяком случае должен отвечать критерию соразмерности, вытекающему из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

[...] норма [об исполнительском сборе] должна применяться с соблюдением вытекающих из Конституции Российской Федерации принципов справедливости наказания, его индивидуализации и дифференцированности. Следовательно, установленный в ней размер взыскания (семь процентов от взыскиваемой суммы) представляет собой лишь допустимый его максимум, верхнюю границу, и с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств может быть снижен правоприменителем. В противном случае несоизмеримо большой штраф может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности, что в силу статей 34 (часть 1), 35 (части 1–3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации недопустимо.

Пункт 5, абз. 1:

[...] Полномочие судебного пристава-исполнителя от имени государства налагать взыскание на должника в предусмотренных [...] Федеральным

законом [«Об исполнительном производстве»] случаях направлено на обеспечение установленного им публично-правового порядка принудительного исполнения судебных и иных актов и воплощает конституционно значимый публично-правовой интерес государства и общества в осуществлении эффективного правосудия в целях защиты и восстановления нарушенных прав.

Пункт 5, абз. 2:

[...] федеральный законодатель вправе наделять органы исполнительной власти и их должностных лиц полномочием принимать в порядке административной юрисдикции решения о взысканиях штрафного характера. Это не противоречит Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 45 и 46 (части 1 и 2), – при условии, что такое решение может быть в установленном порядке обжаловано в суд, в случае обжалования взыскание в бесспорном порядке не производится, а исполнение постановления судебного пристава-исполнителя приостанавливается до вынесения судом решения по жалобе. Указанный порядок наложения штрафных мер ответственности не является превышением конституционно допустимого (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации) ограничения права, закрепленного в статье 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Пункт 7, абз. 4:

[...] правоприменитель во всяком случае обязан обеспечить должнику возможность надлежащим образом подтвердить, что нарушение установленных сроков исполнения исполнительного документа вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвиденными, непреодолимыми препятствиями, находящимися вне его контроля, при соблюдении им той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в целях надлежащего исполнения обязанности [по исполнению исполнительного документа] [...].

Определение от 4 декабря 2003 года № 456-О/2003

Пункт 2, абз. 4:

[...] законодатель, определив в абзацах первом и втором пункта 1 статьи 446 ГПК Российской Федерации пределы обращения взыскания по исполнительным документам на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение, и ограничив тем самым право кредитора на надлежащее исполнение вынесенного в его пользу судебного решения, не вышел за рамки допустимых ограничений конституционного права на судебную защиту, установленных статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. [...]

Определение от 18 ноября 2004 года № 376-О/2004

Пункт 2, абз. 4:

По смыслу Федерального закона «Об исполнительном производстве», организацией, к которой может быть предъявлен иск о взыскании подлежащей удержанию с должника суммы, не удержанной по ее вине, является, в частности, банк, иная кредитная организация, где находятся денежные средства должника, организация, производящая выплаты заработной платы, иных доходов должнику, но не Федеральная служба судебных приставов, входящая в структуру федеральных органов исполнительной власти. [...]

Пункт 2, абз. 5:

Государство в рамках выполнения своих обязанностей, вытекающих из статьи 52 Конституции Российской Федерации, создает необходимые законодательные и правоприменительные механизмы, обеспечивающие условия, необходимые для вынесения судом решения о возмещении вреда виновным лицом и его надлежащего исполнения уполномоченным государственным органом. Из указанной статьи, а также иных положений Конституции Российской Федерации не вытекает обязанность государства и его органов (в лице службы судебных приставов) возмещать взыскателю

присужденные ему по судебному решению денежные средства в случае их невзыскания с должника.

Определение от 23 июня 2005 года № 263-О/2005

Пункт 2.1, абз. 3–5:

Одним из правовых средств, призванных обеспечить исполнение судебного акта, является институт розыска должника и (или) его имущества. [...]

Объявление розыска должника или его имущества предполагает совершение судебным приставом-исполнителем действий по направлению запросов в правоохранительные, налоговые, регистрационные органы, несение расходов по выезду на возможное место нахождения должника или его имущества и т.д. Это предполагает несение бремени данных расходов взыскателем, заинтересованным в исполнении исполнительного документа, поскольку по смыслу приведенных положений Федерального закона «Об исполнительном производстве» розыск должника по исполнительным документам о взыскании денежных сумм производится по волеизъявлению взыскателя и не является обязательной стадией исполнительного производства – в отличие от производства по исполнению исполнительных документов о взыскании алиментов, отобрании ребенка, возмещении вреда, причиненного здоровью, либо возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца.

Вынесение же судебным приставом-исполнителем постановления о прекращении розыска должника не лишает взыскателя права на обращение в суд с требованием о возврате денежных сумм, которые были авансированы на розыск должника и не были реально израсходованы.

Постановление от 14 июля 2005 года № 8-П/2005

Пункт 3.3, абз. 1:

Предусматривая особенности исполнения судебных решений по искам к

Российской Федерации и по взысканию средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета, подлежащим исполнению за счет средств федерального бюджета, законодатель вместе с тем обязан обеспечить для взыскателя реализацию в полном объеме его конституционных прав на судебную защиту и на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Следовательно, взыскателю должна быть гарантирована действительная возможность получить то, что ему причитается по судебному решению, в разумный срок, а также эффективный, а не формальный судебный контроль за исполнением судебного решения уполномоченными органами, предполагающий, в частности, обеспечение заинтересованным лицам права на обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц, приводящих к затягиванию исполнения судебного решения или его неисполнению.

Определение от 4 октября 2005 года № 338-О/2005

Пункт 3, абз. 2:

[...] трехдневный срок, в течение которого судебный пристав-исполнитель выносит постановление о возбуждении исполнительного производства, равно как и двухмесячный срок, установленный для совершения исполнительных действий и исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, исчисляются с того дня, когда исполнительный документ поступил в районное, межрайонное или иное соответствующее им подразделение службы судебных приставов, на которое [...] непосредственно возлагаются функции по исполнению судебных актов.

Пункт 3, абз. 3:

Законодатель, устанавливая срок для вынесения постановления о возбуждении исполнительного производства, вправе исходить из того, что в круг обязанностей судебного пристава-исполнителя входит не только

изучение и проверка полученных им исполнительных документов, но также их прием и регистрация, и что все эти обязанности должны исполняться в отведенный законом единый трехдневный срок. Возложение ведомственными нормативными актами некоторых из названных обязанностей на других сотрудников службы судебных приставов не освобождают ни самого судебного пристава-исполнителя, ни службу судебных приставов в целом от соблюдения указанного [...] срока.

[Определение от 20 декабря 2005 года № 532-О/2005](#)

Пункт 2.1, абз. 1:

В соответствии со статьей 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Конституционный принцип равенства не препятствует законодателю при осуществлении правового регулирования исполнительного производства устанавливать различия в правовом статусе взыскателя и должника, в том числе вводить упрощенный порядок исполнения судебного решения – направление взыскателем исполнительного документа непосредственно в банк, иную кредитную организацию, обслуживающую должника, минуя службу судебных приставов-исполнителей. Такой порядок, как направленный на скорейшее исполнение вступившего в законную силу судебного решения, соответствует задаче реализации конституционно значимого публично-правового интереса государства и общества при осуществлении эффективного правосудия в целях защиты и восстановления нарушенных прав.

Постановление от 12 июля 2007 года № 10-П/2007

Пункт 2.1, абз. 3:

[...] обеспечивая возможность удовлетворения интересов и защиты имущественных прав управомоченного в силу гражданско-правового обязательства лица (кредитора, взыскателя), законодатель должен исходить из конституционной обязанности Российской Федерации как социального государства заботиться о благополучии своих граждан, сохраняя им условия для нормального существования, а также из конституционных основ правового статуса личности, в частности требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, в данном случае – права лица обязанного (должника), когда в рамках исполнительного производства возникает необходимость обращения взыскания на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности имущество, с тем чтобы не умалялось достоинство личности и не нарушались социально-экономические права граждан (статья 7, часть 1; статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации; статья 25 Всеобщей декларации прав человека).

Пункт 2.2:

[...] законодательная регламентация обращения взыскания по исполнительным документам должна осуществляться на стабильной правовой основе сбалансированного регулирования прав и законных интересов всех участников исполнительного производства с законодательным установлением пределов возможного взыскания, не затрагивающих основное содержание прав должника и одновременно отвечающих интересам защиты прав кредитора (охватывающих его право требования), с целью предотвращения либо уменьшения размера негативных последствий неисполнения обязательства должником.

Определение от 3 июля 2008 года № 734-О-П/2008

Пункт 3, абз. 3:

Право на судебную защиту (а следовательно, и его конституирующий элемент – право на исполнение судебных решений) носит публично-правовой характер, поскольку может быть реализовано лишь с помощью государства, создающего для этого необходимые институциональные и процессуальные условия. Соответственно, по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, нарушение данного права, исходя из его природы, возможно лишь со стороны государства как субъекта, призванного гарантировать и обеспечивать его реализацию посредством установления конкретных процедур, включая установление системы мер, позволяющих в своей совокупности организовать и обеспечить эффективное и своевременное исполнение судебных решений.

Пункт 5, абз. 2:

[...] отсутствие в российском законодательстве положений, прямо предусматривающих возможность компенсации вреда, причиненного неисполнением судебных решений, вынесенных по искам к государству и иным публично-правовым образованиям, может рассматриваться как законодательный пробел, наличие которого приводит к нарушению конституционных прав граждан. Этот пробел – с учетом необходимости скорейшей реализации международно-правовых обязательств Российской Федерации, вытекающих из Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и предоставления гражданам Российской Федерации эффективного средства правовой защиты от нарушений, связанных с неисполнением судебных решений, вынесенных по искам против государства и иных публичных образований, – может быть устранен путем введения специального законодательного регулирования, а до его введения – восполнен путем толкования и применения в судебной практике общих положений (в том числе закрепленных статьями 1069, 1070 и 1071 ГК

Российской Федерации) об ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов, должностных лиц, иных публичных образований.

Пункт 6, абз. 2:

Возможность применения статьи 151 ГК Российской Федерации [о компенсации морального вреда] в отношениях, имеющих публично-правовую природу, в том числе при неисполнении публичными образованиями – Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями вынесенных в отношении них судебных решений о взыскании бюджетных средств, связана с вытекающей из статьи 46 Конституции Российской Федерации обязанностью государства по созданию обеспечивающих реализацию права на судебную защиту конкретных процедур, в том числе по исполнению судебных решений, и, следовательно, компенсационных механизмов в случае, если эти процедуры не привели к защите нарушенных прав. Исключение данной статьи в системе действующего гражданско-правового регулирования из механизма обеспечения реального исполнения судебных решений, т.е. понимание ее положений как увязывающих возможность компенсации за счет казны морального вреда в случаях неисполнения судебных решений, возлагающих обязанности на органы публичной власти, с введением специального законодательного регулирования, приводило бы к нарушению прав граждан, гарантируемых статьями 15 (часть 4) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, и в конечном счете – к нарушению международных обязательств Российской Федерации по Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Определение от 16 декабря 2010 года № 1589-О-О/2010

Пункт 2, абз. 4:

[...] законоположения, предоставляющие залогодержателю право обратиться с иском о взыскании на имущество [жилое помещение], заложенное по

договору об ипотеке, для удовлетворения за счет этого имущества названных в статьях 3 и 4 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» требований, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обеспеченного ипотекой обязательства, в частности неуплатой или несвоевременной уплатой суммы долга полностью или в части, если договором не предусмотрено иное, направлены на обеспечение баланса прав и законных интересов взыскателей и должников и в качестве таковых служат реализации предписаний статей 17 (часть 3), 35, 46 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Определение от 17 января 2012 года № 14-О-О/2012

Пункт 2, абз. 3:

[...] обеспечивая возможность удовлетворения интересов и защиты имущественных прав управомоченного в силу гражданско-правового обязательства лица (кредитора, взыскателя), законодатель должен исходить из направленности политики Российской Федерации как социального государства на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, а также из конституционных основ правового статуса личности, в частности, требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, в данном случае – права лица обязанного (должника), когда в рамках исполнительного производства возникает необходимость обращения взыскания на принадлежащее ему на праве собственности имущество, с тем чтобы не умалялось достоинство личности и не нарушались социально-экономические права граждан (статья 7, часть 1; статья 21, часть 1 Конституции Российской Федерации; статья 25 Всеобщей декларации прав человека).

Пункт 2.3:

По общему правилу, при исполнении исполнительного документа

(нескольких исполнительных документов) с должника-гражданина может быть удержано не более пятидесяти процентов заработной платы и иных доходов (часть 2 статьи 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве»). Аналогичное правило установлено и в отношении размера удержания из трудовой пенсии гражданина, которое может производиться в том числе на основании исполнительных документов (пункт 3 статьи 26 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»).

Вместе с тем, возможна ситуация, при которой пенсия является для должника-гражданина единственным источником существования. В таком случае необходимость обеспечения баланса интересов кредитора и должника-гражданина требует защиты прав последнего путем не только соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, отражающих применение мер исключительно правового принуждения к исполнению должником своих обязательств, но и сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни [...].

[...] по смыслу части 2 статьи 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве» во взаимосвязи с его статьей 4, конкретный размер удержания из заработной платы и иных доходов должника при исполнении исполнительного документа подлежит исчислению с учетом всех обстоятельств данного дела, при неукоснительном соблюдении таких принципов исполнительного производства как уважение чести и достоинства гражданина и неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи [...].

Таким образом, при определении размера удержания из пенсии должника-гражданина, являющейся для него единственным источником существования, судебному приставу-исполнителю надлежит учитывать в числе прочего размер этой пенсии, с тем чтобы обеспечить самому должнику и лицам, находящимся на его иждивении, условия, необходимые для их нормального существования.

Определение от 7 февраля 2012 № 277-О-О/2012

Пункт 2, абз. 1:

Из находящихся во взаимосвязи положений Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом (статья 19, часть 1) и о гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1) следует, что в ходе исполнительного производства необходимо в равной мере обеспечить права и законные интересы сторон исполнительного производства. Правильное и своевременное исполнение актов судов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов взыскателей должно сопровождаться соблюдением прав и законных интересов должников.

Постановление от 14 мая 2012 года № 11-П/2012

Пункт 2.2, абз. 3:

Поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина имеет в качестве своего объективного предела воспрепятствование реализации прав и свобод других лиц, причинение вреда их конституционно гарантированным интересам, федеральный законодатель, создавая условия, обеспечивающие равную судебную защиту прав кредитора (взыскателя) и должника (ответчика), должен исходить из того, что возникающие коллизии их законных интересов во всяком случае не могут преодолеваются путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению.

Пункт 2.2, абз. 4:

В таких случаях права и законные интересы участников гражданского оборота должны получать соразмерную (пропорциональную) защиту на основе баланса конституционных ценностей. Применительно к нормативно-правовому регулированию разрешения судом коллизий интересов кредиторов и должников это означает, что установленные федеральным

законодателем пределы возможного взыскания по исполнительным документам должны отвечать интересам защиты конституционных прав гражданина-кредитора, однако они не могут затрагивать основное содержание конституционных прав гражданина-должника, существо которых ни при каких обстоятельствах не должно быть утрачено.

Пункт 3, абз. 3:

[...] при установлении механизма исполнительного производства федеральный законодатель – следуя принципам правового социального государства, призванного создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека, – правомочен определить пределы обращения взыскания по исполнительным документам на жилые помещения, находящиеся в собственности граждан-должников, с тем чтобы обеспечить их права в жилищной сфере на уровне, позволяющем реализовать естественную потребность в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения. При этом он связан требованием гарантирования гражданину-должнику права на жилище, как оно закреплено статьей 40 Конституции Российской Федерации, а следовательно, обеспечивая удовлетворение имущественных интересов кредитора (взыскателя), должен сохранять само существо данного конституционного права.

Определение от 16 июля 2013 № 1236-О/2013

Пункт 2, абз. 2:

Положения статьи 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не предусматривают [...] обязанность каждого из солидарных должников в исполнительном производстве самостоятельно уплачивать исполнительский сбор в указанном данной статьей размере. В соответствии с оспариваемыми законоположениями исполнительский сбор характеризуется как денежное взыскание, налагаемое на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, и взыскивается с должника-

гражданина в размере семи процентов от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества.

Пункт 2, абз. 3:

Соответственно, при солидарной ответственности должников судебный пристав-исполнитель при наличии оснований выносит постановление о солидарном взыскании исполнительского сбора в отношении каждого из солидарных должников, порядок взыскания которого аналогичен порядку взыскания по исполнительным документам в отношении солидарных должников. Учитывая, что исполнительский сбор взыскивается однократно на основании одного исполнительного документа, общая сумма взысканного исполнительского сбора со всех солидарных должников не должна превышать семи процентов от суммы, подлежащей взысканию по такому исполнительному документу.

[Определение от 3 июля 2014 года № 1561-О/2014](#)

Пункт 2.1, абз. 3:

[...] вынесение судебным приставом-исполнителем в отношении должника в исполнительном производстве постановления о временном ограничении на выезд из Российской Федерации, как направленное на обеспечение исполнимости судебных постановлений и актов иных органов и должностных лиц, не нарушает конституционные права граждан – участников исполнительного производства.

Пункт 2.2, абз. 5:

[...] Судебный пристав-исполнитель вправе выносить постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации только в случае неисполнения должником требования, содержащегося в исполнительном документе, в пятидневный срок с момента получения постановления о возбуждении исполнительного производства. В случае, если данное условие не соблюдено, содержащееся в заявлении о возбуждении исполнительного производства ходатайство взыскателя о временном

ограничении должника на выезд из Российской Федерации не подлежит удовлетворению судебным приставом-исполнителем. Иное приводило бы к несоразмерному ограничению прав должника, в том числе предусмотренного статьей 27 (часть 2) Конституции Российской Федерации права свободно выезжать за пределы Российской Федерации.

Определение от 29 сентября 2015 года № 2215-О/2015

Пункт 2, абз. 7:

[...] установление порядка исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации нормами бюджетного законодательства не исключает для взыскателя возможности защитить свои права, нарушенные несвоевременным исполнением вынесенного в его пользу судебного постановления, направив в суд заявление об индексации присужденных денежных сумм (статья 208 ГПК Российской Федерации) либо административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок (статья 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Постановление от 10 марта 2016 года № 7-П/2016

Пункт 3.4, абз 3:

[...] допускаемая взаимосвязанными положениями статей 21, 22 и 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» возможность неоднократного прерывания течения срока предъявления исполнительного документа к исполнению, вследствие чего этот срок всякий раз начинает течь заново, посредством свободного волеизъявления взыскателя на отзыв исполнительного документа из службы судебных приставов ведет к неопределенному по длительности фактическому выведению имущества должника из сферы гражданского оборота и ограничению его права собственности на это имущество. В результате при реализации заложенного

имущества, равно как и любого имущества, на которое может быть обращено взыскание, риски, обусловленные изменением его рыночной стоимости вследствие затягивания исполнительного производства взыскателем путем неоднократного предъявления исполнительного документа к исполнению, вопреки принципу правовой справедливости в большей степени ложатся на должника, тем более в случаях, когда он в целях исполнения обязательства, не имея денежных средств для этого, не препятствует обращению взыскания на какое-либо свое имущество, либо если он не может распорядиться своим имуществом, в том числе для исполнения обязательства, в связи с тем, что на это имущество наложен арест либо оно находится под залогом. Подобное законодательное регулирование не может рассматриваться как обеспечивающее стабильность и предсказуемость гражданского оборота и – в нарушение конституционного баланса интересов взыскателя и должника в исполнительном производстве – приводит к существенному ущемлению права собственности должника, препятствует его эффективной судебной защите.